

18+

Тамара Гайдамащук

Ночной гость

Тамара Гайдамащук

Ночной гость

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56996066

ISBN 9785005114648

Аннотация

Автомобильная авария перевернула жизнь маленькой девочки, оставшейся сиротой. Немало бед выпало на её долю. Тайна гибели родителей не давала ей покоя. Став старше, она решает выяснить причину аварии и обращается к услугам частного сыщика. То, что она узнаёт – с трудом укладывается в её сознании.

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	13
ГЛАВА 3	22
ГЛАВА 4	30
ГЛАВА 5	43
ГЛАВА 6	51
ГЛАВА 7	58
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Ночной гость

Тамара Гайдамащук

© Тамара Гайдамащук, 2020

ISBN 978-5-0051-1464-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1

– Ну, когда уже мы поедем на море? Сколько можно ждать! – В который раз Лиз задавала матери один и тот же вопрос и получала на него всё тот же ответ.

– Детка, ты же знаешь как папа занят, вот освободится он и мы сразу же в тот же день поедем на море. Занят папа, у него ответственная и важная работа. Твой папа – видный политический деятель, но раз он обещал, то обязательно выполнит свою просьбу, просто надо набраться терпения и подождать. Мы обязательно поедем, не переживай.

– Да, хорошо, буду ждать. А вот я своё обещание уже выполнила – закончила учебный год на отлично.

– Умница и папа тоже обязательно выполнит своё. – Улыбнулась мать, нежно обняв дочь.

Прошло несколько дней томительного ожидания Лиз и вот, наконец, мама объявила ей, что на следующий день они едут на море.

– Ура! Ура! Ура! Я дождалась! Мы – едем. – Ликовала Лиз.

– Сегодня я созвонюсь с Лаурой, попрошу её приехать к нам.

– Тётя тоже с нами поедет? – Удивилась Лиз и чуть заметно погрустнела.

– Нет. С нами она не поедет, я попрошу её пожить у нас

в наше отсутствие и последить за моими цветами.

– Хоть она и моя тётя, но я её, почему – то побаиваюсь. Она всегда такая мрачная и суровая.

– Лаура очень хорошая и добрая, просто ей не так повезло в жизни как мне, её младшей сестре. Вот, потому она и выглядит так. Ей же самой надо заботиться о себе. Хоть я и очень помогаю ей, но – помощь сестры, это – совсем не то. Когда дома тебя окружает забота любимого человека и ты не одна... – женщина задумалась, а у Лауры этого нет. Вот потому она и такая.– Дори, мать Лиз набрала номер телефона сестры. – Лаура, доброе утро, это я. Срочно приезжай ко мне. Нет, нет, всё нормально, все здоровы, приезжай и я тебя скажу. Очень жду.

Лаура приехала очень быстро. Она выглядела взволнованной, когда вошла в дом сестры.

– Что случилось? К чему такая срочность?

– Лаура, милая, проходи, сейчас выпьем кофе.

– Ты из-за кофе меня так срочно сорвала из дома? – Продолжала недоумевать Лаура.

– Понимаешь, мы собрались завтра ехать на море, наконец, Стивену удалось взять отпуск, хоть и кратковременный, после отпуска он планирует начать предвыборную кампанию, хочет выдвинуть свою кандидатуру на пост президента, представляешь? И, конечно, понимает, что вырваться в отпуск тогда уже не сможет, а мы Лиз давно обещали поездку на море.

– Ну, а я тут при чём? Вы же едите, не я.

– А тебя я прошу остаться в нашем доме и присмотреть за моими цветами.

– Ну, нельзя было это сказать по телефону? Ты меня так срочно вызвала, что уже бог весть, что представила я себе.

– Ну, прости меня, прости, не подумала.

– Да ты всегда этим отличалась, что не думала, ведь за тебя в основном думаю я.

– На то ты и старшая моя сестра, чтобы думать за меня. – Дори нежно обнимала сестру. – Уже сегодня оставайся у нас, мы завтра с самого раннего утра планируем выехать.

– Вы летите?

– Нет, ты же знаешь я не переношу запах салона самолёта, мы поедem сами.

– На своей машине?

– Да, на своей, но на новой, Стивен специально для поездки купил автофургон, там есть абсолютно всё, все удобства на колёсах, очень нужная вещь. Даже небольшой бассейн сооружён. Лиз сейчас наслаждается в новой машине, её не вытаскивать оттуда.

– Тогда я съезжу за своими вещами. Вот сказала бы по телефону, не пришлось бы мне мотаться дважды по таким расстояниям.

– Я же попросила прощения. Не злись. А то тебя Лиз и так побаивается.

– Что за ерунда? С чего это Лиз меня бояться?

– Да ты всё время такая сердитая ходишь, вот племянница тебя и побаивается.

– Глуposti какие, Лиз для меня как родная.

– Ты постарайся к середине дня уже быть у нас, мы на сегодня приглашены в гости и задержимся там допоздна, Лиз тоже с нами поедет, так что, поезжай и сразу же возвращайся, мне ещё надо привести себя в порядок, чуть позже и Стивен приедет, перед походом в гости нам надо отдохнуть.

– Хорошо, я постараюсь быстро, не переживай.

Лаура очень любила свою сестру, она была старше неё на много лет, почти на четырнадцать. Мать их, вскоре после рождения Дори, заболела и уже выздороветь не смогла, по объяснению врачей, вторая беременность обострила скрытый тяжёлый недуг, который к тому же оказался не поддающимся лечению. Лаура очень тяжело переживала смерть матери. Отец старался во всём заменить им мать – был очень ласковым с дочерьми, нежным, заботливым, но ему приходилось много работать, чтобы у его дочерей не было бы ни в чём недостатка. Работа его и свела в могилу. Когда он скончался, Лаура была уже взрослой и заботу о себе и сестре взвалила на свои плечи. Естественно, о замужестве ей думать не получалось, надо было поднимать сестру. Дори выросла красавицей и по настоянию самой Лауры приняла участие в конкурсе красоты на звание мисс города. И победила. На красавицу победительницу обратил внимание сын одного высокопоставленного политического деятеля, Лаура очень

нервничала, боялась за сестру, но всё закончилось благополучно, Дори вышла замуж за Стивена по большой и обоюдной любви, а со временем и сам Стивен увлёкся политикой и пошёл по стопам отца. Лаура была спокойно за сестру. После её замужества – а вышла Дори замуж рано, в восемнадцать лет у неё уже была Лиз – Лаура планировала устроить свою личную жизнь. Самой Лауре было всего тридцать два года, это ещё очень молодой возраст и она была уверена, что сможет создать свою семью. Хотя и были мужчины в её жизни, но до создания семьи дела не доходило. Ухажёры быстро влюблялись в красивую девушку, но так же быстро охладевали к ней и бросали её. Лаура даже ходила к гадалке узнать, что с ней не так.

Гадалка разложила карты, долго в них смотрела, а потом грубым, низким голосом произнесла. – Семейку свою ты, к сожалению, не создашь. На тебе нет ни проклятия и ни сглаза. Но ты не сможешь выйти замуж. Почему? Карты молчат, что-то мешает им мне сказать, скрыта информация, возможно, она и откроется, но когда, сказать не могу, что-то задерживает приход информации, канал почему-то закрыт. Сейчас на воде попробую узнать. – Гадалка поставила сосуд с водой перед Лаурой. – Опустит в него руки и закрой глаза, думай о своей жизни и желаемой семье. Только не открывай глаз. Думай с закрытыми глазами. А потом протяни руки мне, вот тогда можешь уже открыть глаза. – Лаура всё сделала так как потребовала гадалка – с закрытыми глазами

думала о своей жизни, опустив руки в сосуд с водой. – Всё, достаточно. Протяни мне обе руки и открой глаза. – Гадалка взяла Лауру за руки, подержала их некоторое время тоже молча и закрыв глаза, а потом произнесла. – Что-то мешает тебе создать семью, но что – и здесь скрыто, но ты можешь обрести материнство. Да, ты сможешь стать матерью. Определённо, сможешь. – Гадалка опять закрыла глаза и молча сидела некоторое время. – Я поняла, что тебе мешает. Это не сглаз, не порча. Просто... по судьбе одним получается создать семью, другим – нет. Тот единственный, кто должен был стать твоим суженным, он... он не родился и потому ты одна. Но матерью стать сможешь... только что-то тебе может помешать может материнство удержать... а что – не вижу. Будь очень внимательна к своим думам и осторожна со своими мыслями. Всё, больше мне сказать тебе нечего.

Лаура была озадачена словами гадалки. Больше всего на неё подействовало то, что её суженный не родился, это морально даже подорвало её. Но обещанному материнству она была рада, хотя и тут настроение её было омрачено словами гадалки о том, что материнству её что-то угрожать может. – «Ну, не может всё знать гадалка, и что должно угрожать моему материнству? Думаю, она ошибается.» – Успокаивала себя Лаура.

Как и обещала Лаура, она приехала быстро к сестре. Дори и Стивен отдыхали перед походом в гости, а Лиз по прежне-

му находилась в новой машине, которая ей безумно нравилась. Ближе к вечеру семья отправилась в гости, Лаура проводила их и тоже позволила себе отдохнуть в богатом и красивом доме сестры.

Вернулись Стивен и Дори от гостей уже поздно и, приняв душ, сразу же легли спать. На следующий день им предстояло отправиться в поездку. Везти машину Стивен решил сам, днём они будут ехать, а ночью спокойно спать.

На следующее утро, ровно в шесть часов они уже сидели в машине и Дори давала сестре последние наставления по уходу за её редкими цветами. Лаура всё внимательно слушала и запоминала.

– Да не переживай ты так за них, я всё сделаю как надо, когда вернёшься – увидишь, какие они будут ухоженные и красивые.

– Лаура, я буду звонить тебе ежедневно...

– Цветами интересоваться? – Весело перебила её сестра.

– Конечно же, нет. Тобой. Как ты здесь одна будешь без нас? Ведь мы никогда не расставались с тобой.

– Ну, что со мной может случиться? Отдыхайте и не переживайте ни о чём. Тем более, что ты каждый день будешь звонить, это равносильно тому, что мы как будто едем вместе.

– Мне жаль, что не могу взять тебя с собой, но кто же тогда будет следить за моими цветами? Ведь за ними нужен особый уход, ты же знаешь, какие они дорогие и редкие.

– Всё будет хорошо. Не переживай. Отдыхайте спокойно и звоните.

Машина отъехала, Лаура долго ещё стояла и смотрела им вслед.

А спустя некоторое время в доме Стивена и Дори зазвонил телефон.

ГЛАВА 2

Телефон звонил долго. Разморенная после принятой ванны, Лаура нежилась на кровати, ей ужасно не хотелось встать. Но настойчивые звонки всё же заставили встать. Она лениво подошла к телефону, будучи в полной уверенности, что звонил кто-то из знакомых Стивена или Дори, сама Дори всегда звонила ей на мобильный.

– Слушаю. – Ответила она голосом, в котором явно чувствовалось недовольство. – Говорите. Да, это дом господина Стивена. Кто я? Я – сестра его жены Дори, зовут меня Лаура. Что?! Этого... этого не может быть... хорошо... я приеду прямо сейчас... я... я не могу в это поверить...

Лаура положила трубку мимо телефона, в трубке продолжали раздаваться гудки, но их она не слышала, так же как и не заметила неправильно положенной трубки. От её разморенности не осталось и следа, теперь была лишь заторможенность и недоумение. Звонили из полиции и сообщили, что семья господина Стивена попала в аварию, все погибли и Лаура, как близкий родственник, должна явиться на опознание. Просидев в ступорозном состоянии некоторое время, Лаура, с трудом взяв себя в руки, заторопилась в полицию.

– Мне на опознание. Мне звонили. – Она с трудом произносила эти страшные слова. Дежурный, к которому она об-

ратилась в отделении полиции, направил её в кабинет инспектора, занимающимся выяснением причин аварии. – Я... я сестра погибшей. – Произнесла Лаура, входя в кабинет инспектора.

– Хорошо, что вы пришли. Я веду расследование их гибели, пройдёте в морг на опознание.

Лаура шла с трудом, ноги не слушались её и подкашивались, она постоянно спотыкалась. Когда в морге её подвели к оцинкованным столам, у неё всё поплыло перед глазами, потемнело и не поддержи её инспектор, она упала бы на эти столы.

– Вам уже лучше? – Спросил патологоанатом, вода перед лицом Лауры пузырьком с нашатырём, всегда имеющимся у него под рукой для подобных случаев.

– Да, мне уже лучше... простите, всё никак не могу поверить, что моей сестры и её семьи больше нет.

– Не совсем так. – Быстро произнёс патологоанатом. – В аварии погибли взрослые, а ребёнок остался жив. Девочка госпитализирована в клинику скорой помощи, она, правда, в тяжёлом состоянии, но зато жива и врачи надеются, что она выкрутится.

– Правда? – Радостно воскликнула Лаура. – Лиз жива? Господи! Какое счастье! Она же так молода, ребёнок ещё. Она точно поправится?

– Врачи делают всё возможное. – Ответил патологоанатом. – Вы готовы к опознанию? – Спросил он Лауру.

– Да, готова. – Чуть запинаясь, ответила она. По выражению её лица было видно каких мук ей всё это стоит. – Да, готова. – Повторила Лаура уже уверенней. Патологоанатом отогнул край простыни и она увидела лицо сестры. Потом и второй край был отогнут. – Да, это моя сестра Дори и её муж. – Произнесла Лаура и хоть крепилась, но всё же не выдержала и потеряла сознание. Пришла в себя она уже в коридоре, куда патологоанатом с инспектором перенесли её и усадили на стул.

– Вам лучше? – Спросил инспектор.

– Да. Всё хорошо. Простите меня. Так всё неожиданно и тяжело... тяжело принять то, что всё это на самом деле и назад вернуть уже нельзя.

– Вы в состоянии побеседовать со мной? – Спросил инспектор.

– Да, да, конечно.

– Тогда вернёмся в отделение и поговорим в моём кабинете.

В кабинете инспектора было душно, Лаура почувствовала как дурнота вновь подступает к ней, но сумела совладать с собой.

– Простите, инспектор, а можно приоткрыть окно?

– Можно. Вам опять нехорошо?

– Нет, просто душно у вас. Сейчас уже лучше. – Поток свежего воздуха придал Лауре силы. – Всё нормально. Я могу ответить на все ваши вопросы. Спрашивайте.

– Расскажите мне о семье вашей сестры.

– Семья просто изумительная, дружная, любящая, заботливая... была... даже не верится, что надо говорить о них теперь в прошедшем времени. – Набежавшие слёзы мешали Лауре. – Они ехали на море, это была обещанная дочери поездка. Что же с ними произошло? Как случилась авария? Стивен, это муж моей сестры, он прекрасный водитель, с юности водит машину, он не мог совершить аварию.

– Экспертиза установила, что машина их была неисправна.

– Этого не может быть. Мне Дори говорила, что они эту машину приобрели специально для поездки, не мог Стивен не проверить её досконально, прежде, чем купить. Не стал бы он так рисковать.

– Мне удалось узнать, что Стивен собирался выдвигать свою кандидатуру на президентские выборы.

– Да, мне об этом сказала Дори, они потому решили поехать на море сейчас, потому что потом не было бы времени уже на поездку в связи с предвыборной кампанией. Вы... вы думаете... их убили?! – Лаура даже испугалась своему предположению.

– Похоже на то. Возможно, кто-то не хотел, чтобы господин Стивен выдвигал свою кандидатуру. Вам что-нибудь известно о его участии в выборах?

– Ничего, кроме того, что я вам уже сказала. Я сама узнала об этом от Дори накануне их отъезда. Но как, как могли

им испортить машин? И главное – где? До отъезда машина стояла гараже, так мне говорила Дори... хотя... постойте...

– Вы что-то вспомнили? – Быстро спросил инспектор.

– Да... вспомнила, но не знаю, важно это или нет.

– Скажите, а важно или нет, буду решать я.

– Мне Дори говорила, что Лиз, это их дочь, постоянно находится в новой машине, она очень нравилась ей. Может, тогда кто-то и проник в неё...

– Территория, где они жили разве не охраняется?

– Нет. Они жили на окраине города, но это не был элитный посёлок с охраной, просто богатый дом на окраине, у них и прислуги не было, Дори вела хозяйство сама, она не любила посторонних людей в доме. Уж лучше бы дом был полон прислуги, тогда никто посторонний не смог бы проникнуть к ним.

– Наоборот, тогда легче было бы на фоне большого количества людей пройти преступнику в дом. Но я думаю, машину повредили до того, как она попала в гараж дома. В машине были испорчены тормоза, это и явилось причиной аварии, странно то, как получилось выжить у девочки в такой аварии. Это просто чудо. Я думаю, с машиной произошло следующее – её проверили в салоне, всё было в норме, потом пригнали в дом и вот тогда, тот кто сопровождал машину, её и повредил. Ведь на машине до отъезда никто не выезжал?

– Я этого не знаю. Может, и не выезжали. Я не могу с уверенностью вам об этом сказать.

– Я должен встретиться с работником салона, который и пригнал машину в дом Стивена и всё выяснить у него. А вам спасибо за беседу. Вы мне очень помогли.

– Пожалуйста. Но помощь моя минимальная, я же не жила с ними, мы с сестрой часто перезванивались, почти каждый день, но встречались не очень часто, у неё своя жизнь, у меня – своя. Я владею небольшим цветочным магазином... – Дори прервала саму себя, спазмы в горле не давали ей говорить – простите... ведь с открытием магазина мне помогла сестра, вернее, Стивен, это на его деньги я открыла магазин, а он... он даже и не требовал их назад, сказал, что это его подарок мне. Они очень добрые были и внимательные ко мне. – Лаура опять замолчала, ей трудно было говорить. Инспектор всё понимал и не торопил её. – Простите. – Ещё раз извинилась она. – Я бы и про предстоящие выборы не знала бы ничего, если бы не их поездка к морю.

– Тем не менее, я всё равно благодарен вам. Вы можете идти, но, возможно, мы ещё встретимся с вами, если в процессе расследования у меня возникнут к вам вопросы.

– Вы всегда можете рассчитывать на мою помощь. Всего доброго, инспектор.

Покинув кабинет инспектора, Лаура заторопилась в клинику скорой помощи, куда была госпитализирована Лиз. Но Лауру не пропустили в реанимационное отделение, состояние племянницы было тяжёлым, хоть она и выжила в этой страшной аварии, но жизнь её висела на волоске. Ла-

ура слёзно просила пропустить её в палату, увидеть девочку, посидеть рядом с ней, просто поговорить, если даже обнять нельзя, но врач категорически запретил, однако, пообещал сразу же позволить свидание, как только Лиз придёт в себя, с этой целью он взял номер телефона Лауры, чтобы сразу ей сообщить, когда Лиз выйдет из комы. Обнадёженная словами доктора о том, что организм племянницы молодой, здоровый и крепкий и она обязательно выкрутится, Лаура отправилась домой. Она решила остаться жить в доме сестры, ведь без постоянного заботливого ухода редчайшие цветы Дори могут погибнуть. Правда, ей до своего магазина было добираться гораздо дальше и дольше, но ей было жаль цветы, которые без её присмотра точно погибли бы.

После того как Лаура покинула кабинет инспектора, он ещё больше убедился в правоте своей версии – авария господина Стивена не была случайной, а подстроенной конкурентами по предвыборной кампании, кто-то усиленно не хотел, чтобы выборы выиграл Стивен. И ещё одно понял инспектор – дело это раскрыто не будет, когда верхушки совершают преступления, то они досконально готовятся к нему и ловко прячут все концы в воду. Инспектор был ужасно недоволен, что это дело доверили именно ему, ведь оно могло негативно отразиться на его карьере, кому же захочется иметь в своей практике нераскрытое дело? Но, начальство приказало, а с ним – не поспоришь. – «Надо хотя бы создать видимость, что я им занимаюсь. Всё равно его не раскрыть будет, а пе-

ред начальством моя видимость работы над раскрытием дела может сыграть мне на руку». – Рассуждал инспектор, сидя за своим рабочим столом у себя в кабинете. – «И я начну создавать эту видимость, прямо сейчас наведуясь в салон, в котором Стивен приобрёл автофургон для поездки».

Инспектор понимал, что найти того, кто пригнал машину в дом Стивена ему не удастся, но, тем не менее, отправился в салон.

В салоне ужаснулись, узнав о гибели Стивена и его жены. Как и предполагал инспектор, курьера, который пригнал машину в дом Стивена, на работе не оказалось.

– Он вскоре уволился. – Ответил управляющий автомобильным салоном на вопрос инспектора о курьере. – И насколько я знаю, уехал из нашего города, а вот куда, простите, не знаю.

– Ну, что ж, спасибо вам и на этом. – Ответил инспектор, прощаясь с управляющим, иного он и не ожидал от посещения салона. – «Да... сработано чисто, курьер сделал своё дело – пригнал автомобиль, испортил тормоза, он определённо знал, что до отъезда машиной никто пользоваться не будет, это же не легковая машина, а специальная для дальних поездок, переездов, а потом его убили, чтобы не трепал языком, на его работе пустили слух, что он уехал в другой город, даже не назвав в какой. Ну, оказался я прав? Да – оказался! Дело это никогда раскрыто не будет и чего это мне ломать над ним голову? Так и доложу своему боссу, пусть он ломает свою».

Приняв такое решение, инспектор, лениво направился в кабинет своего босса.

ГЛАВА 3

– Проходите, проходите, коллега. А я как раз собирался послать за вами. Садитесь. – Бос указал рукой на стул босс. Настроение у него было хорошим, это сразу отметил про себя инспектор. Но первым он решил не заговаривать, а подождать, что скажет босс. Ждать пришлось недолго. – Ну что у вас там с гибелью семьи политика?

– Вы же сами понимаете, когда погибает политик, да ещё такой видный и к тому же накануне выборов, то найти заказчика будет очень непросто, а, возможно, и вовсе не получится. А то, что это заказное убийство, лично я в этом не сомневаюсь.

– Да... – протянул босс – ... к сожалению, вы правы. Верхи умеют хорошо прятать концы в воду, это точно. Даже, если у вас есть зацепки... лучше их тоже спрятать в воду. – Засмеялся босс. Ему понравилась его шутка. – Ладно, забудем о покойном политике, пусть земля будет ему пухом, найти виновного мы не сможем, а если и сможем, то отправимся следом за ним. А этого я не желаю и, думаю, вы тоже не желаете. Я знаю, как вы работаете и уверен, что не будь здесь замешана политика, вы сразу же нашли бы убийцу.

– Ну, не будь тут замешана политика, то и семья не погибла бы. – Вставил инспектор.

– Абсолютно с вами согласен. Но я вас вызвал не из-за

этого дела, а совершенно по другому. Рыбаки в реке выловили вовсе не рыбу, а вот это, гляньте. – Босс протянул фотографии инспектору. – Сразу же позвонили нам, когда нашли тело. Так вот, выяснением гибели этого молодого человека я поручаю заняться вам. Но предупреждаю, если вы узнаете, что его смерть хоть как-то связана с гибелью политика, то сами понимаете, ходу этому давать нельзя будет. Я потому вам и поручаю дело утопленника, что копать вы в случае чего, дальше не станете, нам проблемы с ними – босс поднял указательный палец кверху – не нужны, это чревато.

– Всё понятно, босс, не переживайте. Буду держать вас в курсе.

– Да, да, пожалуйста. Мы с вами не первый раз расследуем кляузные дела и тоже не хуже них – босс опять поднял указательный палец кверху – умеем прятать концы в воду. – Опять последовал смех. Определённо, босс был в хорошем расположении духа, но причина его весёлого настроения мало интересовала инспектора.

– Я могу идти?

– Да, идите и усердно работайте. Впрочем, предупреждение это излишнее, вы всегда работаете так, как этого требует специфика нашей нелёгкой профессии.

Инспектор вернулся к себе в кабинет. Он быстро навёл справки о погибшем, им оказался молодой человек, который также увлекался рыбалкой, но последняя оказалась для него роковой, в отчёте патологоанатома было сказано, что

смерть наступила в результате остановки сердца, которая последовала за резким погружением в холодную воду. Никаких следов насилия на теле погибшего обнаружено не было. – Глупая, нелепая смерть. – Пробормотал под нос инспектор, но всё же решил проверить, а не тот ли это курьер, который пригнал новую машину Стивена из салона. И тут же отправился инспектор в салон. В салоне ему предъявили фотографию уехавшего курьера, инспектор долго рассматривал её и понял, что курьер и утонувший молодой человек – это совершенно разные люди.

Убедившись, что утопленник не замешан в деле гибели Стивена, инспектор принялся за расследование причин его смерти. А дело о гибели известного политика было сдано в архив, раскрыть его всё равно не получилось бы, а наживать себе врагом на нём не хотел ни босс и ни инспектор. Тем более, что верхи причиной гибели Стивена совершенно не интересовались.

Лаура каждый день ездила в клинику и всякий раз она ждала, что доктор сообщит ей приятную новость об улучшении состояния здоровья Лиз, но доктор говорил всё одно и то же – состояние девочки стабильно тяжёлое, однако, надежду терять не надо. Будем ждать.

Лаура жила на два дома, то у себя, то у сестры. Ей позвонили из полиции и сообщили, что можно уже забирать тела. Лаура столкнулась с большой проблемой, ей трудно бы-

ло и морально и финансово заниматься похоронами, пришлось бы влезть в долги, которые она не представляла как будет выплачивать. Её магазин цветов давал малый доход, который с трудом покрывал её нужды. Ей же раньше очень помогала Дори, а сейчас... сейчас она осталась со своими проблемами наедине. К счастью, ей помогла партия Стивена, все расходы на похороны партия взяла на себя, чему Лаура была несказанно рада. Но её беспокоила и другая проблема, скоро надо будет платить за дом Стивена и Дори, а таких денег у неё не было, не станет же она просить денег у партии на содержание дома и Лиз в клинике. Лаура думала, как ей поступить и решила сдавать дом сестры, оплата за него окупит и её нужды и содержание Лиз в клинике. Хоть ей и самой хотелось жить в такой роскоши, но она понимала, что позволить себе этого не сможет. После похорон, а похороны партийцы устроили Стивену и Дори великолепные, если так можно о похоронах выразиться. Было сказано много тёплых слов о нём, о его вкладе в работу партии и в политику города, о Дори, об их семейных отношениях. Лаура, не скрывая слёз, плакала, слушая выступления коллег Стивена, ей тоже пришлось произнести речь, но долго говорить она не могла, её душили спазмы.

После похорон, не теряя времени – ведь сроки оплаты за дом уже поджимали – Лаура дала объявление о сдаче дома в аренду и желающие сразу же объявились. Лаура сдала дом супружеской паре среднего возраста, супруги сразу же

ей очень понравились. Пара тут же вселилась дом, заплатив за несколько месяцев вперёд. Сумма эта была колоссальной. Оплатив коммунальные услуги и пребывание Лиз в клинике, Лаура, отложив себе на безбедное жильё, внесла остальные деньги в банк. Она была довольна своим решением сдать дом Стивена в аренду, в противном случае ей было бы очень трудно справиться одной со всеми навалившимися на неё проблемами.

А спустя несколько дней ей позвонил из клиники доктор и сообщил приятную новость – Лиз пришла в себя. Лаура тут же отправилась к племяннице, но радость Лауры была омрачена. Лиз не узнавала её, она и себя не помнила. Доктор успокоил Лауру, сказав, что подобное бывает с пациентами после перенесённой тяжёлой травмы головы, а травма головы Лиз была на редкость тяжёлой, даже удивительно, что она вообще выжила, а то, что пришла в себя, это... это... – доктор даже не мог подобрать слова, чтобы объяснить Лауре. Он просто сказал, что, возможно, у девочки сильный ангел-хранитель, а, возможно, ей отведена какая-то важная роль и потому всевышний её решил пока не забирать. Лаура удивлённо слушала врача, ей показалось, что он несколько не в себе, обычно такое несут все кто угодно, но только не медики. Поддерживать его беседу она не стала, а быстро поблагодарив за всё, что он делает, вернулась в палату к Лиз.

– Детка, ты слышишь меня? – Обратилась она к племяннице. – Я твоя тётя.

Лиз смотрела на Лауру, но не узнавала её. Говорить о гибели родителей и о том, что они всей семьёй попали в аварию, Лаура не стала, она боялась напугать девочку.

– Ты моя тётя? – Слабым голосом спросила Лиз.

– Да. Я твоя тётя, мы с тобой будем жить вместе, когда ты выздоровеешь, я тебя заберу домой. Тебя зовут Лиз.

– А чем я болею?

– Ты... ты простудилась, сильно простудилась и тебя забрали в клинику, но сейчас тебе уже хорошо. Доктор сказал, что через несколько дней выпишет тебя.

Лиз заново познавала окружающий мир. Спустя несколько дней Лаура забрала её домой. Девочка была несколько заторможенной, но и об этом предупредил доктор, он объяснил, что нервная система постепенно будет приходить в норму, торопить не надо и особо предупредил о том, чтобы всё, что могло напомнить о её жизни не должно пока попадаться ей на глаза, ведь она тогда начнёт интересоваться родителями, попытается узнать, что с ними случилось, и когда узнает об аварии и о гибели отца с матерью, вообще может потерять рассудок. Процесс восстановления у неё должен проходить медленно и плавно. Следуя советам доктора Лаура, даже спрятала все альбомы с фотографиями, которые могли заинтересовать Лиз.

Время шло, а Лиз себя не вспоминала, она внимательно слушала всё, что рассказывала ей Лаура. Когда Лиз полностью окрепла, Лаура, предварительно, проконсультировав-

шись у доктора, отправила племянницу в школу, но перевела её в другую, ведь обучать Лиз в дорогой и элитной школе, в которой та прежде училась, она позволить себе не могла. Однако, через несколько недель посещения школы, стало понятно, что заниматься Лиз не может, учёба ей не давалась. Доктор посоветовал забрать девочку из школы и не грузить мозг информацией, которая трудна ещё ему. Лауре ничего не оставалось делать, как последовать его совету и оформила Лиз академический отпуск, пообещав, что со следующего года она обязательно продолжит учёбу. Лиз особенно не рвалась к знаниям, видимо, нагрузка была для неё тяжёлой и она очень уставала. Однако Лиз стала больше задавать Лауре вопросов о себе, это и радовало Лауру, но вместе с тем и тревожило, она не представляла, как ответит ей на вопросы о родителях, когда та задаст ей. Каждый раз, когда Лиз просила рассказать о ней, у Лауры замирало сердце. Она старалась сразу же отвлечь девочку, переводила тему разговора, но ведь долго так она не сможет. Даже в магазинчик свой приводила Лиз, доверяя ей составление букет, что у неё получалось весьма хорошо и покупателям нравились именно ею составленные букеты.

На какое-то время Лауре удавалось отвлечь Лиз от расспросов, но это всего лишь временная отсрочка, за которой последуют новые вопросы.

Лаура боялась не столько её вопросов, сколько того, что в один момент к ней вернётся память и она всё вспомнит,

и вот тогда придётся ей всё рассказать. Это очень волновало и даже страшило Лауру.

Каждый день они вдвоём ходили на работу в магазин, возвращались уставшие, но довольные, благодаря умению Лиз посетителей в магазине заметно прибавилось.

– Лиз, ужин готов, я жду тебя. – Лаура крикнула из кухни, приглашая племянницу. Но Лиз не шла и даже не отвечала. – Лиз, ты чем так занята? Ты не слышишь меня?

Лаура решила проверить, чем занята девочка и прошла в гостиную.

То, что она увидела повергло её в шок.

ГЛАВА 4

– Лиз, детка... ты... чем занята?!

– Я... я всё вспомнила... мне помог вспомнить вот этот альбом... где мои родители? – Чеканя каждое слово, громко спросила Лиз. Она сидела на диване, а на коленях у неё лежал альбом.

– Лиз... детка... ты где взяла этот альбом? – Лаура помнила, что все альбомы она спрятала и как ей казалось, надёжно, но Лиз удалось найти его.

– Ты специально мне не показывала фотографии, чтобы я ничего не могла вспомнить?! Где мои родители? – Вскричала Лиз. – Что с ними?

– Лиз, детка...

– Что ты всё одно и тоже повторяешь?! Где мама с папой?

– Понимаешь... вы втроем попали в аварию... Стивен и Дори... они погибли, а ты... ты выжила, получив тяжёлую травму головы. Я долго тебя выхаживала и мне удалось поставить тебя на ноги. – Говорила Лаура

– Что?! Мамы с папой нет?!

Лиз забилась в истерике, Лаура как могла пыталась её успокоить, но девочка была очень возбуждена, она кричала и бросалась на тётю в кулаками, ударяла её и рвала на ней волосы.

– Лиз, детка, успокойся, возьми себя в руки. – Лаура ста-

ралась её сдержать, но та была неуправляемы. Наконец, вырвавшись из цепких рук Лиз, Лаура бросилась на кухню, быстро схватила стоящий на столе графин с водой и, вернувшись, плеснула им в лицо племянницы. Вода несколько остудила её пыл и Лиз, сразу обмякнув, села на диван. Лаура продолжала утешать её, но Лиз не слушала, она опять смотрела на фотографии родителей и слёзы градом текли по её щекам. Лаура осторожно присела рядом с ней и попыталась успокоить. – Я понимаю, тебе очень тяжело, но надо взять себя в руки...

– Я хочу к себе домой... я не хочу больше жить с тобой... ты меня обманывала, не говорила о смерти мамы и папы... я не могу больше доверять тебе...

– Я не обманывала тебя, я берегла тебя, ты перенесла тяжёлую травму головы, тебе нельзя было волноваться, нервничать, переживать... я заботилась о тебе, берегла тебя.

– Я хочу к себе домой, я не хочу жить с тобой.

– Ты не сможешь жить одной...

– Я хочу жить в своём родном доме, в нормальном доме с нормальными условиями, а не таком убогом как твой.

– До сих пор тебе нравилось у меня...

– Это потому, что я ничего не помнила, я даже себя не помнила, вот мне и нравилось здесь. А сейчас... сейчас, когда я всё вспомнила... я больше не хочу оставаться у тебя.

– Но как же ты будешь жить одна? На какие деньги?

– У папы в сейфе должны быть деньги, вот на них и буду

жить.

– Лиз, детка, деньги-то ведь закончатся, а дальше? И потом в доме твоих родителей живут другие люди, я сдала им дом и вряд ли они захотят, чтобы ты жила вместе с ними...

– Что же ты наделала! Зачем ты впустила в дом посторонних?!

– А как бы я ухаживала бы за тобой?! Как бы я оплачивала твоё пребывание в клинике? Ты об этом не подумала? – Терпение Лауры было уже на пределе. – Пустив жильцов в твой дом, я тем самым спасла его от продажи.

– Я найду работу и сама буду содержать его.

– Лиз, дорогая, но прежде, чем ты начнёшь работать тебе надо доучиться в школе, потом в университете и только потом уже приступить к работе. Учиться ты пока не можешь, до следующего года твоя учёба отложена, куда же ты пойдёшь работать? Без образования хорошо оплачиваемую работу не найти. Вот я и коплю деньги на твою учёбу, сдавая дом Стивена и Дори жильцам. Соберу нужную сумму, ты отучишься и начнёшь работать. – Но было видно, что Лиз не слушает свою тётю, она была занята своими мыслями. – Ты, когда успокоишься, поймёшь, что я права, а сейчас идём ужинать.

– Ужинай сама, мне не хочется. Я спать лягу.

На следующий день Лиз, как всегда засобиравшись в цветочный магазин. – Лиз, детка ты сегодня без меня сходи и открой наш магазин, а я зайду в маркет и куплю продуктов,

у нас всё уже закончилось. А как всё принесу домой, сразу же приду в магазин к тебе.

– Хорошо, тётя. – Покорно ответила Лиз и быстро позавтракав, отправилась на работу в цветочный магазин.

Когда Лаура чуть позже подъехала к своему магазину, то очень удивилась, увидев его закрытым. – Где Лиз? Она же поехала на работу. – Открывая магазин бормотала Лаура. – Куда же она девалась? И зачем только ей к ней вернулась память! Такой спокойной была.

Лаура открыла магазин и приступила к работе. Она перебрала цветы, подсохшие откладывала отдельно, из них, высушив их окончательно, делала разнообразные композиции, которые очень нравились посетителям магазина, их быстро расхватывали и даже делали заказы, прибрала помещение и всё время постоянно и напряжённо думала о племяннице, позвонить ей не смогла, её телефон был вне зоны доступа.

А Лиз тем временем находилась возле своего родного дома. Она всё не решалась подойти к нему, сначала издали наблюдала за ним, в памяти её возникали один за другим моменты её прежней жизни. Побродив и постояв рядом с домом некоторое время, Лиз, наконец, подошла к его порогу. Дверь ей открыла миловидная женщина средних лет. – Здравствуй, деточка. Тебе чего? – Удивлённо спросила она.

– Здравствуйте. Я... я жила раньше в этом доме... когда были живы мои родители. Меня зовут Лиз.

– А меня – Тереза. Так ты племянница Лауры?

– Да. Она сестра моей матери.

– Проходи, я знаю о тебе. Что-то случилось?

– Нет, мне просто захотелось побывать в доме, в котором прошло моё детство.

– Я понимаю тебя. Заходи, ведь это твой дом.

Говорить с Терезой Лиз не имела никакого желания, она быстро прошла в комнату, служившей библиотекой, в которой на самом верхнем стеллаже находился тайник, замаскированный под книги. Подставив лестницу к стеллажам, Лиз быстро взобралась на последнюю ступеньку.

– Лиз, тебе помочь? – В библиотеку вошла Тереза. – Ты ищешь книгу?

– Да. Мне нужна книга. Спасибо за помощь, но я справлюсь сама.

Лиз знала код, родители не скрывали его от неё, код знали только они троём – Стивен, Дори и Лиз. Код был составлен из годов их рождений. Лиз отыскала седьмую книгу от края стеллажа и над ней нажала на едва видимую кнопку, обложка седьмой книги стала медленно открываться, под ней и находился сейф, найти который непосвящённому человеку было бы просто невозможно. Когда сейф открылся, Лиз от досады чуть не вскрикнула, но сумела сдержать себя. Сейф был пуст. – «Видимо, собираясь на море, папа все деньги перевёл на карточку». – Подумала она, закрывая тайник. Лиз была права, но отчасти, Стивен большую часть своих сбережений перевёл на нужды предвыборной кампа-

нии. – «Мне уже не найти этих денег... а я так рассчитывала на них».

Покидать дом Лиз пока не собиралась, выйдя из библиотеки, она прошла в свою комнату и там дала волю чувствам. Тереза и её муж недоумевали, они не могли понять, почему девочка так горько плачет, но и беспокоить её своими расспросами не хотели. Лиз провела в доме несколько часов, успокоившись, она попросила прощения у жильцов за своё вторжение и длительное пребывание, пообещала, что больше не надоедать им своими визитами.

– Лиз, я слышала как ты плакала, я понимаю, тебе очень тяжело, но ты приходи сюда, ведь это же твой родной дом. Ты нашла книгу, которую искала?

– К сожалению, нет, но это неважно. Видимо, я сама её потеряла, это была книжка моего детства.

– Скажи которая, возможно, я сумею её найти.

– Нет, не надо. Раз её нет на месте, значит, её уже нет вообще. Спасибо, что позволили мне приходить, тогда я хоть изредка буду навещать.

– Ну, конечно же, это твой дом, а мы здесь временно. Если тебе наше присутствие неприятно, то мы съедем, как только закончится оплаченный срок.

– Нет, нет, живите, не надо съезжать. – Разбираться с тётей Лиз не хотелось. Лиз поблагодарила их за тёплый приём, позволение приходить и покинула свой родной дом. Она приняла окончательное решение – найти работу, заработать

самой деньги, много денег, чтобы хватило на содержание дома и со временем вернуться и жить в своём родном доме, пусть даже одной, лишь не с тётей, которая её обманывала. Лиз не могла простить её за то, что она даже не собиралась говорить ей всей правды, если бы она сама не узнала, то так в неведении и жила бы. Приняв такое решение, Лиз отправилась в цветочный магазин.

– Ты, где была, Лиз? Я вся извелась в думах о тебе. Как так можно!

– Я была в своём доме. Я не обязана давать тебе отчёт. И вообще, я хочу найти работу, чтобы самой содержать себя и свой дом.

– Лиз, детка, мы же с тобой уже говорили на эту тему... тебе надо закончить учёбу... что ты так на меня смотришь? – Лаура удивлённо смотрела на Лиз, которая сощуриив глаза буквально поедала её своим взглядом.

– А может, это ты виновата в гибели моих родителей? – Медленно произнесла она.

– Да ты с ума сошла! Что ты себе позволяешь?! Как тебе такое в голову могло прийти? Лиз, ты меня пугаешь...

– Избавилась от моих родителей. А сейчас, наверное, думаешь, как избавиться и от меня.

– Лиз, родная, иди домой, приляг, отдохни, я приду позже. Не сказав тёте больше ни слова, Лиз ушла. Она медленно прогуливалась по городу, домой не торопилась, ей было очень одиноко и тоскливо, хотелось встретиться с друзьями,

но появляться в своей школе, в которой она училась до аварии, Лиз не хотела, она стыдилась своего внешнего вида. Побродив по городу некоторое время, Лиз направилась домой.

Поведение племянницы не понравилось Лауре и взволновало её, травма головы меняла девочку на глазах, испугавшись за её здоровье да и за себя тоже, Лаура тут же решила созвониться с врачом, лечившим её в клинике и поговорить с ним. Доктор узнал Лауру, он хорошо помнил Лиз, свою крайне тяжёлую пациентку.

– Доктор, понимаете, меня очень волнует моя племянница. Она стала неуправляемой, нервной, а сегодня такое сказала, что мне даже страшно стало, представляете, она меня обвинила в смерти своих родителей!. Такое чувство, будто бы она сходит с ума прямо на глазах. Я вам не сказала главного – к ней вернулась память и она даже съездила в свой родной дом, она жить со мной не хочет. Я боюсь за неё да и за себя тоже, кто знает, что может прийти ей в голову. Доктор, может вы поместите её в клинику для душевнобольных?

– Понимаете, Лаура, у меня нет таких полномочий. Чтобы поместить человека в подобную клинику, необходимо иметь веские основания, человек должен быть социально опасен, а с ваших слов я понял, что Лиз не опасна.

– Пока – да, но, что с ней станет завтра – никому неизвестно.

– Согласен. Единственно, чем я могу вам помочь, это попросить своего друга психиатра проконсультировать её. Ко-

гда вы обе бываете дома?

– Я сейчас уже иду домой, но будет ли дома Лиз, я не знаю.

– Если она будет дома позвоните мне и я сразу же свяжусь со своим другом и он приедет к вам.

– Спасибо. Я как приду домой тут же позвоню вам.

Лиз была дома, она лежала на кровати, на приход Лауры никак не отреагировала.

– Лиз, детка, ты ела? К нам должен прийти один мой знакомый.

Лиз ей не ответила. Говорить племяннице, что должен прийти психиатр, Лаура не стала, она просто побоялась её реакции. Лаура позвонила доктору и спустя, примерно, полчаса к ним приехал психиатр. Она представила его Лиз как сына своей приятельницы, с которой давно не виделась. Ведя непринуждённую и отвлечённую беседу с Лаурой, психиатр внимательно наблюдал за Лиз. Никаких характерных отклонений для психически больного человека в поведении девочки он не замечал. Да, она была молчалива, односложно отвечала на его вопросы, сама ничего не спрашивала и не говорила, но ведь это и понятно – девочка перенесла тяжёлую травму и физическую и моральную и, тем более, сейчас, когда к ней вернулась память она всё вспомнила и за всё переживает. Когда Лаура его провожала, он тихо добавил ей.

– Лиз социально не опасна, помещать её в клинику было бы настоящим преступлением по отношению к ней. Окружите её максимальным вниманием и заботой.

– Доктор, она хочет начать работать. Мне позволить ей это?

– Раз она сама этого хочет, сама изъявила желание, то позвольте ей, ничего плохого в желании работать я не вижу. Я оставлю вам свою визитку на всякий случай, если понадобится моя помощь..

– Спасибо вам большое. Вы меня успокоили. Доктор, сколько я вам должна за визит?

– Нисколько, я выполнил просьбу своего близкого друга. Всего хорошего.

Лаура вернулась в комнату.

– Лиз, детка, я подумала и решила, что работа пойдёт тебе на благо, но только найти надо хорошо оплачиваемую и на которой ты не очень уставала бы, правда, найти такую будет очень и очень нелегко.

– Мне работа нужна для того, чтобы я могла вернуться в свой дом и начать жить прежней жизнью. Согласилась бы ты или нет, я всё равно стала бы искать другую работу, в твоём жалком магазине я не смогу заработать столько, сколько мне нужно.

Лаура смотрела на Лиз и не узнавала её, племянницу будто бы подменили.

Спустя несколько дней Лаура прочла в газете объявление, что одна богатая женщина ищет молоденькую девушку для работы в доме.

– Лиз, посмотри, что я для тебя сохранила. – Лаура

за ужином протянула ей газету. – Как будто специально для тебя. Может, сходишь и посмотришь, что это за женщина и что надо делать.

– Я работать хочу только лишь для того, чтобы свой дом содержать и, если там хорошо платят, я – согласна. Соглашусь на всё, что придётся делать, лишь бы достаточно платили. Завтра же схожу и узнаю и, если мне подойдёт, в твой магазинчик ходить уже не буду, я там просто отвлекалась от своих горестных мыслей.

– Я понимаю тебя, детка, понимаю, что тебе тяжело.

– Ты не можешь меня понять. – Враждебно взглянув на тётю, тихо произнесла Лиз.

На следующий день, прямо с утра Лиз отправилась по указанному в газете адресу. Дверь открыла ей миловидная и не очень старая ещё женщина.

– Здравствуйте. Я по объявлению, которое прочла в газете. Вам требуется помощница по дому?

– Да, милочка. Это я давала объявление. Какая вы молоденькая. Проходите.

Лиз вошла в дом, который поразил её своей роскошью, она сразу же вспомнила свой родной дом. – Садитесь. Может, чаю?

– Нет, спасибо, я уже позавтракала. Для каких целей вам нужна помощница?

– Мне именно молоденькая девушка требуется, особо ничего делать не надо, тяжёлую работу по дому выполняют мои

многочисленные слуги, а мне бывает скучно, я ведь одна, у меня своей семьи нет, вот я и решила нанять себе именно молоденькую девушку, которая была бы при мне, ну, что-то вроде внучки. То почитает мне, то погулять со мной ходит, а то и просто поболтает. Я бы очень хотела, чтобы ты и стала для меня такой помощницей. Соглашайся, милочка. Я хорошо буду платить, помимо денег одарю тебя одеждой, будешь выглядеть куколкой. Зовут меня Розалиндой, а тебя?

– А сколько вы будете мне платить?

– Десять тысяч в месяц тебя устроит?

– Я согласна. – Быстро согласилась Лиз, услышав сколько будет получать за такую не трудную работу. Ведь именно о такой и говорила ей Лаура, добавив, что найти подобную будет очень и очень трудно, а вот, на деле как оказалось – первый же подвернувшийся адрес – это именно то, о чём мечтала Лиз..

– Как зовут тебя, милочка? – Повторила вопрос Розалинда.

– Лиз. Скажите, а я могу жить у вас?

– Я сама хотела тебе это предложить.

– Тогда я уже сегодня же перееду к вам. Можно?

– Нужно, милочка. Нужно. Я очень рада, что ты станешь моей «внучкой». Я давно уже даю это объявление, но все кто приходили мне не нравились а ты, ты мне сразу понравилась. Но у меня будет одно требование.

– Какое?

– Никаких друзей, никаких женихов и никакого замужества, пока я жива и ты будешь у меня. Понятно?

– Я и не собираюсь замуж, мне всего пятнадцать лет.

– Ну, тогда всё хорошо будет у нас.

– Я схожу за своими вещами, правда, их у меня очень мало, почти нет, но и тётю свою предупрежу, что ухожу от неё и буду жить с вами.

– Скорее возвращайся, я очень буду тебя ждать.

Лаура очень удивилась и обрадовалась, когда услышала о том какая работа будет у Лиз. – Мы же с тобой как раз мечтали о такой. Надо же, как повезло. Но Лиз почему-то радости в голосе тёти не слышала. Лаура пыталась изобразить радость, но у неё с трудом это получалось, оставаться одной ей не хотелось, но и препятствовать Лиз – тоже.

ГЛАВА 5

Лиз переехала в дом Розалинды и приступила к своим несложным обязанностям. Как и обещала Розалинда всю тяжёлую работу по дому выполняли горничные, а Лиз стала её внучкой-игрушкой.

Первое, что сделала Розалинда – полностью сменила гардероб Лиз, если так можно было назвать её жалкую одежду. Лиз не узнавала себя и очень радовалась переменам в своей жизни, она мечтала вернуться к роскошным условиям, к которым привыкла с детства и вот, мечта её сбылась.

День у Лиз начинался с причёсывания Розалинды, процесс этот был долгим, надо было расчесать каждую прядь густых её волос причём в разных направлениях и не менее десяти раз. Лиз всё это делала с удовольствием. После того как, наконец, волосы Розалинды были причёсаны и уложены, они приступали к завтраку. После которого они обязательно прогуливались почти до самого обеда. Розалинда и Лиз ездили в парк, в сады, на бульвар, заходили в кафе и перед возвращением домой посещали бутики. Дома их уже ожидал накрытый к обеду стол, после обеда – отдых, во время которого Лиз читала какое-нибудь произведение Розалинде, под которое та дремала, мало слушая, что ей читают.

После отдыха, в гостиной их ожидал лёгкий ужин. поужи-

нав, они вдвоём играли в какую-нибудь игру и заканчивался день просмотром фильма, но обязательно комедийного жанра. Ложились они рано и также рано вставали. Лиз была в восторге от такой райской жизни, она совершенно не утомляется своей работой, которая к тому же оплачивается более, чем хорошо.

Лиз хотела накопить денег и начать ремонт в своём доме, но её планам не повезло.

Как-то позвонила Лаура и попросила срочно приехать. Лиз пришлось отпроситься у Розалинды, она заметила, что той не понравилось, но, тем не менее, отпустила, попросив надолго не задерживаться и по возможности скорее вернуться домой. Лиз пообещала вернуться как можно скорее, ей и самой не хотелось задерживаться у своей тётки, которую она стала недолюбливать после того, как та не сказала ей всей правды об аварии и гибели родителей. И недолюбливать стала и не доверять и ещё стала к ней испытывать что-то вроде чувства брезгливости, пренебрежения.

Когда она приехала к тётке, то увидела лежащей её на кровати, дверь в квартиру была незапертой и, постучав, услышала слабый голос.

– Тётя, ты заболела? – Спросила она без тени сожаления в голосе, войдя в комнату Лауры..

– Как ты хорошо выглядишь... прямо как принцесса...

– Что с тобой? Ты не ответила мне. Тётя, у меня очень мало времени.

– Лиз, детка, я тяжело заболела, мне нужен уход, лекарства... обратиться кроме как к тебе, мне к некому...

– Я не смогу за тобой ухаживать, ты же знаешь, что я работаю.

– Да, я понимаю, но, может, тогда ты наймёшь для меня сиделку, у меня нет таких денег, чтобы нанять кого-то да ещё и лекарства мне нужны. Единственный родной человек для меня – это ты.

– А чем ты заболела?

– Вот, здесь всё написано, был доктор и он оставил мне назначения. Я отдала ему все деньги, которые у меня были, а лекарства мне купить не на что.

Лиз взяла рецепт, но ничего не поняла, что там было написано. Мало того, что почерк был неразборчивый, так и то, что там было написано и при разборчивом почерке понять она не смогла бы.

– Хорошо, я куплю тебе все эти лекарства. Но завтра, а сегодня мне некогда.

– Если у тебя есть с собой деньги, может, я как-нибудь сама схожу за ними.

– Хорошо, я оставлю тебе всё, что у меня с собой, если этого не хватит, ты позвони мне и я тебе добавлю, но приходиться я не смогу, и... найди себе сиделку, пусть она за тобой ухаживает, я не смогу, но я буду оплачивать её услуги. Тётя, а что сказал врач – это заболевание у тебя скоро пройдёт? Я хочу выселить жильцов из своего дома и начать его ремонт,

потому меня интересует как долго продлится твоя болезнь.

– Доктор сказал, что... надолго... мне нужен хороший уход, питание, чтобы я могла быстрее поправиться. – Лиз не смогла скрыть своё недовольство на лице и Лаура это заметила. – Ну, прости меня, что я заболела, ведь я и сама не хочу болеть и быть тебе в тягость. Я уверена, что при должном за мной уходе я быстро поправлюсь, потому и позвонила тебе.

– Хорошо, я помогу тебе, придётся отложить выселение жильцов и ремонт дома, а я так мечтала зажить в своём доме.

– Но разве тебе плохо там, где ты сейчас живёшь? Ты так прекрасно выглядишь...

– Я хочу вернуться в свой дом, создать свою семью, а ты, постарайся, пожалуйста, поскорее выздороветь и не мешать моим планам. Вот деньги, а остальное я тебе передам, когда ты найдёшь себе сиделку.

– Спасибо тебе, я знала, что мне не откажешь.

– Мне пора уже, Розалинда просила не задерживаться.

– А ты не пригласишь меня к себе, когда я выздоровлю?

– Это навряд ли, Розалинда не переносит шума. У нас весь день с ней расписан по минутам, она не терпит гостей.

– Что-то мне нехорошо. Ты не можешь остаться со мной? У меня в глазах темнеет. – Лаура откинулась на подушку и закрыла глаза.

– Тётя... тётя приди в себя... мне уже некогда... я не могу оставаться долго у тебя... Розалинда может быть недовольна

и вдруг ещё уволит меня... – но Лаура не приходила в себя. – Что же мне делать?... надо скорую вызвать... – Лиз принялась звонить в скорую, но услышала слабый голос Лауры.

– Не надо... в скорую... мне уже лучше... просто посиди со мной... хоть немного посиди... неужели твоя Розалинда будет ругать тебя?

– Ну, хорошо, хорошо, посижу я с тобой, но позвоню Розалинде.

Лиз набрала номер телефона Розалинды и пока говорила с ней, очень нервничала. Розалинда позволила ей остаться ещё на пару часов, но не больше, ей самой же требуется помощь. Лиз вздохнула с облегчением, но больше двух часов задерживаться у тётки не стала. За это время сходила в аптеку и купила все лекарства, но оставить денег тётке уже не могла, не было. – Я тебе перечислю на твой счёт и тебе принесут домой.

– Спасибо, детка, ты такая заботливая. Иди уже, чтобы твоя Розалинда не ругала тебя. А когда ты сможешь ещё прийти ко мне?

– Не знаю, наверно, больше не получится. Ты прими сейчас все лекарства, чтобы тебе стало лучше и найми себе сиделку, я буду оплачивать её.

– Спасибо тебе, детка. Ты очень добра. Подойди, я поцелую тебя и ты можешь идти, не хочу, чтобы из-за меня у тебя были бы с Розалиндой проблемы.

Лиз нагнулась к тётке, сама не смогла её поцеловать, а по-

целуй Лауры буквально обжёт ей кожу, даже след, вроде бы остался или это из-за того, что Лиз потёрла кожу?

Лиз вернулась домой. Розалинда была не одна.

– Лиз, познакомься, это Рич, то есть, Ричард, мой племянник.

Племянник Розалинды был уже взрослым, гораздо старше Лиз. Она познакомилась с ним, но особого внимания на него не обратила.

– Розалинда, вы простите меня, что мне пришлось задержаться у тётки, она заболела и, кажется, серьёзно. Но больше подобного не повторится. Она наймёт сиделку, я буду оплачивать её.

– Ты очень добра, Лиз. Иди и немного отдохни у себя, а пока мы с Ричи поболтаем, давненько он не был у меня. Рич находился в отъезде и как только вернулся, сразу же навестил свою тётку. Он меня любит так же как и ты свою тётку. – Розалинда не сводила влюблённых глаз с племянника.

Лиз действительно была уставшей, но отдыхать ей не хотелось, однако перечить Розалинде не стала. Лиз необходимо было побыть одной и подумать о сложившейся ситуации из-за болезни Лауры. Для своих пятнадцати лет Лиз была очень практичным и здраво рассуждающим человеком. Содержать больную тётку не входило в её планы, но и отвернуться от неё, несмотря на то, что была очень обижена, не смогла бы. – «Вот и придётся тянуть эту лямку. Розалинда поймёт меня, ведь, как оказалось, она обожает своего племян-

ника и мешать мне хоть изредка бывать у тёти не станет, я уверена. Но часто отлучаться к Лауре я и не собираюсь».

Пробыв в комнате некоторое время, Лиз вышла к Розалинде. Племянника уже не было.

– Рич ушёл, но теперь он часто будет навещать меня. Он красивый молодой человек, но заранее предупреждаю тебя, чтобы ты и не вздумала бы на него засматриваться, на тебе он никогда не женится, мы люди иного круга и бедная, безродная жена моему Ричи не нужна.

– А я и не думала на него заглядываться, он для меня старый.

– Что? – Розалинда весело рассмеялась. – Старый?... это Рич старый?... ему всего-то двадцать пять лет... – сквозь смех говорила Розалинда. – ... о какой старости ты говоришь.

– Мне всего пятнадцать...

– Да, я помню... конечно, для тебя Рич кажется стариком, а для моих лет – он ещё ребёнок, ребёнок, которого я обожаю. – Улыбка сошла с лица Розалинды, она погрузилась и вдруг горько расплакалась.

– Розалинда... я... я не хотела вас обидеть... ну, конечно же, Рич не старый... – Лиз успокаивала женщину и не могла понять причину её изменившегося настроения – «неужели её так обидели мои слова?» – Недоумевала Лиз.

– Ты не причём, милочка... просто мне вспомнилось кое-что и... взгрустнулось... твоей вины в моих слезах нет...

– Не надо думать о грустном, не думайте о нём и оно, это

грустное, не будет вам напоминать о себе...

– Да ты – юный философ.– Улыбнулась Розалинда и, сама не ожидая от себя, вдруг рассказала ей, почти ещё ребёнку о трагедии своей жизни. Лиз внимательно и с интересом слушала её.

ГЛАВА 6

– У меня был жених... жених, которого я обожала... души в нём не чаяла... считала дни, часы и даже минуты до нашей свадьбы, выбрала самое красивое платье... до свадьбы оставался месяц, я этот месяц жила в предвкушении замужества... но под венец жених повёл не меня, а... мою младшую сестру... словами не выразить, что стало со мной... я была как во сне... на свадьбу сестры, конечно же, не пошла, сидела запершись в своей комнате и рыдала. Он ничего не стал объяснять мне, просто сказал, что ошибочно принял увлечённость мною за любовь, а вот сестру мою полюбил по настоящему. Я возненавидела и его и свою сестру, перестала с ними общаться, когда они приходили к нам домой, я уходила из дома. Он был из старинного и богатого княжеского рода, но не деньги и титул меня привлекали в нём, я сама – тоже происхожу из богатой и родовитой семьи, мои родители младшие отпрыски княжеских семейств. Я любила его, только он один мне нужен был, будь он беден и без титула – я всё равно обожала бы его. Забыть его я так и не смогла... я и сейчас люблю его, хоть его давно уже нет на этом свете. Когда ему исполнилось двадцать пять лет, он самовольно ушёл из жизни... повесился... ни письма не оставил и ни коротенькой записки... для нас всех было это ударом, никто не мог понять, что толкнуло его на такой шаг, у него не было

долгов, он не замешан был ни в каких скандалах, полиция, да что полиция, отец его нанял лучших частных сыщиков, но и они ничего не смогли понять, своим уходом он оставил не разгаданную загадку, окутав смерть свою тайной... и вряд ли когда-нибудь приподнимется её завеса... он так и остался в моей памяти молодым красавцем. А после его смерти у сестры моей родился сын, его называли Ричардом, а я его нежно называю Ричи. Он копия своего отца... – на лице Розалинды светилась нежная улыбка, женщина пребывала в своих воспоминаниях – такой же красивый, обаятельный, я очень люблю его, знаю, что и Ричи меня очень любит, люблю его и боюсь потерять, потому и сказала тебе, чтобы ты не заглядывалась на него, для него я сама найду подходящую ему жену из нашего круга. – Лиз попыталась опять повторить, что ей Ричи не интересен, но Розалинда не столько ей рассказывала о себе, сколько сама вспоминала и даже не прислушивалась к тому, что Лиз пыталась сказать, Лиз и замолчала, продолжая слушать Розалинду. – Вот, потому в моём доме мать Ричи никогда не появляется и не появится, а для Ричи двери моего дома всегда раскрыты и всё, чем я владею, будет завещано ему, хоть он и от матери своей имеет и от отца, но и моё наследство не лишним ему будет. Вся моя нерастраченная любовь к его отцу перешла на Ричи... ну, вот... ты и узнала о трагедии моей жизни... – Розалинда замолчала, выдержав долгую паузу, произнесла – заболталась я чего-то с тобой... никому никогда не рассказывала...

а вот тебе... открыла душу свою... разве не странно это?... – Лиз молчала, ничего не отвечала, она понимала, что её ответы мало интересуют Розалинду, поглащённую своими воспоминаниями. – Пойдём в сад, мне на воздух захотелось... нахлынули тяжёлые воспоминания.

После прогулки в саду Розалинда захотела прилечь и попросила Лиз продолжить её чтение книги. Лиз начала читать, но по выражению лица Розалинды поняла, та продолжает пребывать в своих воспоминаниях и вовсе не слушает текста, но читать не прекращала.

Ричи стал наведываться к Розалинде ежедневно, чему она была и очень рада и очень удивлена. Как-то, подходя к комнате Розалинды, Лиз через неплотно прикрытую дверь слышала их разговор. Розалинда старалась говорить не громко, но расслышать её слова можно было. Розалинда была недовольна Ричи и выговаривала его, прислушавшись, Лиз поняла, о чём их беседе.

– Дорогой мой, ты не понимаешь главного, ты должен жениться на потомке благородного происхождения...

– Да где сейчас их найти, этих потомком. – усмехаясь, прервал Ричи свою тётю.

– Я найду, в этом ты не сомневайся. Найду такую, что ты сразу влюбишься.

– Тоже самое мне и моя мама говорит.

– Не упоминай о ней в моём доме! – Вскрикнула Розалинда, но потом тише добавила. – Хотя... в этом я с ней соглас-

на.

– Тётя, что же между вами произошло? И она мне ничего не рассказывает о вашей вражде и ты молчишь. Так и не скажешь?

– Знать тебе об этом нет надобности и не переводи тему. Нечего заглядываться на Лиз, да, она девочка красивая и мне очень нравится, но она тебе – не пара! Кстати, я о тебе говорила с ней и знаешь, что она мне ответила?

– Ну, откуда же, тётя!

– Она считает тебя стариком, ей же всего пятнадцать.

– Что?! Я – старик! – Ричи громко рассмеялся. – Надо же... для кого-то я уже старик... нет, определённо, Лиз – прелесть! Она мне очень нравится. Тётя, придётся мне тебя послушаться, Лиз мне нравится и чихать хотел я на титулы, она очень хорошая и самостоятельная.

– Ну, хорошо, раз она так запала тебе в душу, можешь развлекаться с ней, но о серьёзных отношениях и не думай, а то лишу тебя своей доли наследства.

– Так у меня и своя немалая.

– Немалая – это верно, но только, получив моё наследство ты станешь миллиардером, не забывай об этом. Узнаю, что планируешь связать свою судьбу с Лиз – миллиардером тебе не стать!

– Да и не надо, мне и миллионером не плохо быть. – Ричи улыбаясь, смотрел на тётю. – А где сейчас Лиз? У себя?

– Да, но скоро должна прийти ко мне, мы сейчас вместе

поужинаем и отправимся на вечернюю прогулку.

– Без тебя, тётя.

– Нет, дорогой мой, со мной и только со мной!

Спорить с Розалиндой не имело смысла и Ричи замолк. Постояв ещё некоторое время у двери, Лиз постучала в дверь. – Можно? – Спросила она и умело изобразила удивление, увидев Ричи. Она и не догадывалась, что нравится ему. Сам он не вызывал у неё никаких чувств.

– Можно, милочка. Проходи. Мы сейчас поужинаем втроём, а потом, Лиз отправимся с тобой на прогулку. Ричи, родной ты же торопишься, но на ужин, ведь останешься?

– И на ужин останусь и на прогулку. – Ответил Ричи, не отрываясь глядя на Лиз. – У меня сегодня дел никаких и я свободен.

– Ну, раз так... – Розалинда укоризненно посмотрела на племянника – тогда распорядись об ужине.

Во время ужина Розалинда и Ричи весело общались, Ричи пытался вывести Лиз на разговор, но девушка отвечала ему односложно.

– Лиз, милочка, мне кажется, ты себя неважно чувствуешь. Может, приляжешь? – Розалинде не хотелось, чтобы Ричи общался с ней.

– Нет, Розалинда. Я чувствую себя очень хорошо.

– Но ты так молчалива. – Произнёс Ричи.

– А я никогда много не говорю.

– Да, это так, Лиз – девочка не болтливая, это верно. Но я

всё же настаиваю на твоём отдыхе, ты сегодня как-то особенно бледна, видимо, твой вчерашний поход к Лауре тебя утомил. Ты приляг, а погуляет сегодня со мной Ричи. – Тон Розалинды был так категоричен, что даже любимый племянник не осмелился ей перечить.

– Хорошо, вы правы, я действительно себя неважно чувствую, у меня голова болит, просто я не хотела вам говорить.

– Милочка, не надо от меня ничего скрывать, ведь я всегда всё сама узнаю. – Во фразе Розалинды был упрятан скрытый смысл, который хорошо понял Ричи да и Лиз тоже, после подслушанного ею их разговора. Розалинда дала понять племяннику, что от неё ничего не скроется, но она не знала, что поняла это и Лиз. Хотя Лиз и не собиралась от неё ничего скрывать и Ричи ей не нравился, но после подслушанного разговора, она вдруг другими глазами взглянула на него и очень испугалась, но испугалась не за себя, а себя саму.

Прошло несколько дней, Ричи приходил каждый день и Лиз уже не скрывала от себя, что ждёт его приходов, но умело скрывала свои чувства. И ей это удавалось.

– Лиз, постой... – В одном из многочисленных коридоров дома, Ричи остановил девушку. – Лиз, мне необходимо поговорить с тобой... да подожди ты уходить. Тётя даёт распоряжение повару и у нас есть пара минут. Придумай что-нибудь и постарайся уйти из дома, скажи, что твоя тётка тебе звонила и просит прийти, ну, сама знаешь, что придумать. А я буду ждать тебя около того кафе, в котором мы втрём

пили кофе. Завтра буду ждать в четыре. Ты сможешь?

– Постараюсь. Я позвоню тебе.

– Хорошо, буду ждать. – Сам Ричи не мог звонить Лиз, ведь она всегда находится при Розалинде и от её пронырливого взгляда ничего не скроется, а Лиз звонить ему было неловко, но сегодня она поборолa свою неловкость и пообещала позвонить.

На следующий день Лиз, солгав Розалинде о посещении Лауры, смогла покинуть дом. Розалинда предложила ей поехать на своей машине, но свидетель в образе водителя Лиз не нужен был и она деликатно отказалась. Вернуться пообещала не позже двух, максимум, трёх часов. Когда Лиз подошла к кафе, Ричи уже ждал её, они выпили кофе, недолго погуляли, а потом Ричи предложил поехать к нему. Лиз, к своему собственному удивлению, согласилась.

ГЛАВА 7

Лиз и Ричи удавалось держать в тайне свои отношения. Но часто встречаться на квартире Ричи влюблённые не могли. Только раз в неделю Розалинда отпускала Лиз навестить больную тётю. Лиз и о том позаботилась, чтобы ненароком Лаура, звоня в дом Розалинды – а она позволяла себе это, правда, не часто – не спросила бы у горничной, где её племянница, Лиз всегда до встречи с Ричи заезжала к тёте, но задерживалась у неё недолго. Лаура наняла сиделку, которая и по хозяйству помогала ей, в цветочный магазин на работу пришлось пригласить продавца, самой Лауре уже трудно было работать. Лаура была очень благодарна племяннице, что та взяла на себя финансовую заботу о ней, ведь магазин стал приносить мизерный доход.

Когда Ричи приходил в дом Розалинды, он старался на Лиз не обращать внимания, да и Лиз тоже не смотрела в его сторону, за столом они мало обращались друг ко другу, Ричи болтал исключительно со своей тётей. Розалинда была рада, она видела, что Лиз перестала интересоваться племянника. Каждый раз, когда он приходил, она осторожно заводила разговор о женитьбе, ведь ему пора уже было подумать о создании семьи, но Ричи всякий раз переводил тему, отвечая тётке, что ещё хочет пожить вольной жизнью, на что Розалинда понимающе улыбалась.

Прошло время и Лиз заметила, что стала чувствовать себя как-то не так – покруживалась голова, дискомфорт какой-то ощущала особенно по утрам, отвращение к еде появилось, она очень испугалась и не могла понять, чем таким заболела, но, когда убедилась, что исчезли критические дни с их недомоганиями, то поняла, она – беременна. Поняла и ужаснулась, что же ей делать?... Сообщать Ричи о беременности она не собиралась, знала, что он на ней не женится, ни мать его и ни тётя ему не позволят, говорить Розалинде – это означало бы потерять такую хорошую работу, как же тогда она будет делать ремонт в своём доме, да ещё и помогать тёте оплачивать сиделку. И, недолго думая, она решила никому ничего не говорить и дальше оберегать ото всех свою тайну. Скрывать было ей не трудно, Лиз была средней комплекции и живот её не привлекал внимания, правда, это пока он не привлекал внимания. Но Лиз уже всё обдумала, как поступит дальше. Когда придёт время рожать, она попросит отпуск у Розалинды, мотивируя ухудшением здоровья тётки и родит у неё, а ребёнка временно сдаст в приют, но без права усыновления в другую семью, Лиз сама будет растить своего ребёнка, но позже, когда он или она чуть подрастут и можно будет оставлять на няню. У Лиз всё заранее и наперёд было продумано до мелочей. Она продолжала раз в неделю встречаться с Ричи, но и эти встречи в дальнейшем планировала прекратить, ведь он может заметить её изменившуюся фигуру.

Когда в очередной раз Ричи гостил у Розалинды, ему удалось шепнуть Лиз, что он уезжает на неопределённое время, когда вернётся не знает, будет очень занят, но чем – не сказал ей, он так же не говорил ей о том, где до знакомства с ней был, просто сообщил, что у него дела и он не может не уехать. Лиз мало интересовали его дела, как прошлые так и нынешние, а его отъезду она была даже рада, не придётся встречать с ним и нервничать – вдруг да заметит и всё поймёт.

Ричард уехал и Розалинда заметно погрустнела. – Мой племянник для меня как лучик солнца, надеюсь, к своему дню рождения он вернётся. Знаешь, у него ведь через два месяца день рождения, он будет его отмечать в ресторане, но я туда, конечно же, не пойду, там будет его мать, а вот на следующий день отметим у нас дома, я ему устрою настоящий праздник. – Во время утреннего туалета – расчёсывания волос, Розалинда всегда много болтала с Лиз, которая мало прислушивалась к её словам.

Прошло ещё некоторое время, токсикоз Лиз прошёл и она чувствовала себя уже хорошо, работа её не утомляла, даже наоборот, прогулки на свежем воздухе были полезны и ей. С отъездом Ричи она перестала отпрашиваться у Розалинды, та как-то даже поинтересовалась здоровьем тёти.

– Видимо, твой тёте хорошо, раз ты уже давно к ней не отпрашиваешься.

– Да, тётя Лаура себя чувствует намного лучше, потому я

и не езжу к ней.

– Ты заботливая племянница, когда ей было плохо ты не оставила её одной, молодец!

Прошло ещё время.

Скоро Лиз должна была уже рожать и она планировала претворить свой план в действие – сообщить Розалинде, что тёте стало хуже и она хочет пожить у неё некоторое время, но планы её были нарушены, роды наступили внезапно. Вставая утром с кровати, Лиз почувствовала сильную боль в животе, настолько сильную, что даже не было сил позвать на помощь и сдвинуться с места. Голова от боли кружилась, в глазах темнело. Хорошо, горничная заглянула в комнату Лиз, её послала к ней Розалинда, узнать почему та задерживается, ведь пора было уже причёсывать её.

– Попроси Розалинду прийти ко мне, только быстро.

– Вам плохо? – Весь обслуживающий персонал был с Лиз на «вы».

– Да, плохо. Быстрее иди за ней.

– Да, да, я мигом. – Горничная торопливо ушла. Спустя пару минут в комнату Лиз вошла взволнованная Розалинда.

– Милочка, что случилось? Ты заболела?

– Да... то есть, нет... я, кажется... рожая... – Лиз лежала на кровати и корчилась от боли.

– Что?! Рожашь?! Но... как?! Когда ты успела забеременеть?! И от кого?!

– Розалинда... это сейчас неважно... помогите мне... мне

очень больно...

– Да, да, милочка... я сейчас позвоню своему доктору и он тебе поможет... а, может позвонить в скорую?

– Звоните куда хотите, лишь мне помогли... ой, мне очень больно...

– Я не знаю как тебе помочь... я же сама не рожала...

– Пусть она дышит, глубоко дышит... – тихо произнесла горничная.

– Да, да, милочка дыши, я видела так делали в фильмах. – Розалинда быстро набрала номер телефона своего врача и умолила его сразу же приехать к ней. – Доктор... у нас дома роды... побыстрее, пожалуйста, приезжайте.

Когда врач приехал и прошёл в комнату Лиз, то она была уже в родах.

– Ну, приступим. – Произнёс доктор и спустя несколько минут раздался голос новорождённой девочки. – Всё прошло хорошо. Ребёнок здоров, доношен, поздравляю вас, вы стали мамой.– обратился он к Лиз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.